

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

156961, г. Кострома, ул. Долматова, д. 2

E-mail: info@kostroma.arbitr.ru

<http://kostroma.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

Дело № А31-6119/2011

г. Кострома

14 ноября 2011 года

Резолютивная часть решения объявлена 11 ноября 2011 года.

Полный текст решения изготовлен 14 ноября 2011 года.

Арбитражный суд Костромской области в составе судьи Мофа Виталия Дмитриевича, при ведении протокола секретарем судебного заседания Чеховой Н.Г.,

рассмотрел в открытом судебном заседании исковое заявление Территориального фонда обязательного медицинского страхования Костромской области (ИНН 4401017094, ОГРН 1024400519330) к муниципальному учреждению здравоохранения 2-ая городская больница г. Костромы (ИНН 4442003213, ОГРН 1024400523278), при участии в качестве третьих лиц департамента здравоохранения Костромской области (ИНН 4401004514, ОГРН 1024400523564), департамента образования и науки Костромской области (ИНН 4401004835, ОГРН 1024400521111) о взыскании 1 379 088 рублей 04 копеек в счет восстановления нецелевым образом использованных средств обязательного медицинского страхования.

Дело рассмотрено при участии: от истца Залыбина В.В. (представитель, доверенность от 18.08.2011), от ответчика Алешина Е.В. (представитель, доверенность от 20.04.2010), от департамента здравоохранения Смирнова Е.Л. (представитель, доверенность от 24.02.2011), представитель департамента образования не явился.

Суд установил следующее.

Костромской областной фонд обязательного медицинского страхования обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к муниципальному учреждению здравоохранения 2-ая городская больница г. Костромы о взыскании 1 379 088 рублей 04 копеек в счет восстановления нецелевым образом использованных средств обязательного медицинского страхования.

В ходе рассмотрения дела истец пояснил, что ответчик нецелевым образом израсходовал денежные средства обязательного медицинского страхования в сумме 1 379 088 рублей 04 копеек на выплату заработной платы медицинским работникам, выполнявшим служебные обязанности в помещениях здравпунктов ряда учреждений и предприятий. Нецелевое использование средств обусловлено отсутствием у ответчика лицензии на осуществление медицинской деятельности в местах нахождения здравпунктов.

Ответчик иск не признал, заявил возражения.

Третьи лица представили суду пояснения.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя ответчика, суд установил следующие фактические обстоятельства.

29 декабря 2006 года ответчиком получены лицензии сроком действия 5 лет на осуществление медицинской деятельности, в том числе, оказание доврачебной и амбулаторно-поликлинической помощи.

15 октября 2010 года истцом проведена проверка деятельности ответчика. По результатам проверки составлен акт и доведен до сведения ответчика.

Согласно акту во втором полугодии 2009 года и первом полугодии 2010 года работники ответчика (1 единица врачебного персонала и 16,5 единиц среднего медицинского персонала) осуществляли медицинскую деятельность в здравпунктах, принадлежащих ГОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова», ГОУ НПО «Профессиональный лицей № 19», ГОУ НПО «Профессиональный лицей № 18», ГОУ СПО «Костромской механико-технологический техникум», ФГОУ СПО «Костромской

политехнический колледж», ГОУ СПО «Костромской энергетический техникум им. Чижова», ФГОУ СПО «Костромской автотранспортный техникум», ГОУ СПО «Костромское базовое медицинское училище им. Богомолова», ООО «Большая Костромская льняная мануфактура», ООО СП «Кохлома». Заработная плата указанным работникам выплачивалась за счет средств обязательного медицинского страхования и в общей сумме составила 1 379 088 рублей 14 копеек.

1 декабря 2010 истцом ответчику вручено предписание о восстановлении расходованных средств.

Суду истец пояснил, что ответчик в рассматриваемый период времени не обладал лицензией на осуществление медицинской деятельности по адресам мест нахождения здравпунктов. В виду отсутствия лицензии расходы ответчика на осуществление медицинской деятельности являются нецелевыми.

В обоснование собственных доводов истец сослался на тарифные соглашения на медицинские услуги в системе обязательного медицинского страхования граждан в Костромской области от 21 ноября 2008 года и от 12 января 2010 года, а также договор от 27 февраля 2008 года на предоставление лечебно-профилактической помощи по обязательному медицинскому страхованию.

Также суду истец пояснил, что медицинские услуги, оказанные ответчиком в здравпунктах, подпадают под действие Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи.

На основании анализа установленных фактических обстоятельств, норм действующего законодательства, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска в связи со следующим.

В силу ст. 1 Закона РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования и обеспечивает всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств обя-

зательного медицинского страхования в объеме и на условиях, соответствующих программам обязательного медицинского страхования.

Согласно ст. 37.2 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» оказание медицинской помощи финансируется за счет средств обязательного медицинского страхования в соответствии с базовой программой обязательного медицинского страхования, а также средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи.

В соответствии с разделом третьим Программ государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2009 и 2010 годы, утвержденных постановлениями Правительства РФ № 913 от 5 декабря 2008 года и № 811 от 2 октября 2009 года, первичная медико-санитарная помощь финансируется за счет средств обязательного медицинского страхования.

Судом установлено, что в рассматриваемый период времени работниками ответчика в принадлежащих сторонним организациям здравпунктах оказывалась гражданам первичная медико-санитарная помощь: доврачебная и амбулаторно-поликлиническая.

Оказывая медицинскую помощь, ответчик располагал лицензией на осуществление данных видов медицинской деятельности.

Согласно ст. 15 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» лицензирование медицинской деятельности осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утвержденными Правительством Российской Федерации.

На основании п. 4 положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22.01.2007 №

30, медицинская деятельность предусматривает выполнение работ (услуг) по оказанию, в числе прочих, доврачебной и амбулаторно-поликлинической медицинской помощи.

Согласно п. 10 указанного положения выданный лицензирующим органом документ, подтверждающий наличие лицензии, должен иметь приложение, содержащее наименования работ (услуг), являющееся неотъемлемой частью указанного документа.

Судом установлено, что выданная ответчику лицензия предусматривает такие виды медицинской деятельности как оказание доврачебной и амбулаторно-поликлинической помощи.

Иных требований к содержанию лицензии положение не устанавливает.

Вместе с тем наличие помещения для работы медицинских работников является одним из условий лицензирования деятельности образовательного учреждения (подп. «б» п. 8 положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ № 277 от 31 марта 2009 года).

При этом суд учитывает, что в соответствии с п. 5 положения о лицензировании медицинской деятельности лицензионным требованием является наличие у соискателя лицензии (лицензиата) зданий, помещений, оборудования и медицинской техники, необходимых для выполнения работ (услуг), соответствующих установленным к ним требованиям.

Однако, учитывая установленные требования к содержанию лицензии, суд приходит к тому выводу, что медицинская деятельность в силу своих особенностей в необходимых случаях может оказываться медицинскими работниками за пределами медицинских учреждений, в том числе, в специально предназначенных для этого местах, которыми являются помещения здравпунктов.

Суд отклоняет ссылки истца на тарифные соглашения на медицинские услуги в системе обязательного медицинского страхования граждан в Кост-

ромской области от 21 ноября 2008 года, от 12 января 2010 года, а также на договор от 27 февраля 2008 года на предоставление лечебно-профилактической помощи по обязательному медицинскому страхованию.

Тарифное соглашение от 21 ноября 2008 года не рассматривает вопросы лицензирования деятельности медицинских учреждений.

Пунктом 3.2.1 тарифного соглашения от 12 января 2010 года предусмотрено, что при формировании базового тарифа в части оплаты труда работников в структуру тарифа не входит оплата труда штатных единиц по профилям, не предусмотренным разрешением на медицинскую деятельность (лицензией).

Судом установлено, что виды медицинской деятельности, осуществлявшиеся работниками ответчика в здравпунктах, предусмотрены выданной ответчику лицензией.

Представленный истцом договор от 27 февраля 2008 года регулирует взаимоотношения сторон в случаях оказания ответчиком медицинской помощи лицам, застрахованным на территории других субъектов РФ, т.е. не Костромской области.

Наличие указанных случаев оказания ответчиком медицинской помощи истцом не доказано.

В силу указанных выше обстоятельств суд не усматривает в деятельности ответчика случаев необоснованного расходования денежных средств на цели, не соответствующие задачам обязательного медицинского страхования.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

в удовлетворении иска отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия и, если решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал

в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, в кассационном порядке в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня вступления решения в законную силу. Апелляционная и кассационная жалобы подаются через Арбитражный суд Костромской области.

Судья

В.Д. Мофа